

С миллионами огненных ворон, которые привез Чжи Донг. Светлая армия больше не будет подавляться Темной армией с точки зрения общей силы, контраст в силе между двумя сторонами резко изменился. Даже если Огненные Вороны были слабы по отдельности, они все равно были эквивалентом Первого Властелина Демонов или выше, это были миллионы из них! Не говоря уже о том, что они также могли выполнять тысячу штабелирующих комбинаций, их одновременные атаки определенно могли играть решающую роль на поле боя.

После приказа об отмене стратегии Фирмы Цзи Юншэн последовал приказу, приказав всем генералам, находящимся ниже уровня Маршала, вернуться и отдохнуть, оставив в зале заседаний только Верховного главнокомандующего каждой страны и группу старейшин из Объединенного совета старейшин демонических мастеров, а также Светлых Святых Небесного Ствола и Тянь Цзи.

До этого момента эмоции Цзи Юншэна тоже наконец-то "улетели", его руки крепко схватили Цзи Донга за плечи, в его глазах блеснули слезы: "Хороший мальчик, в этом году или около того, тебе было тяжело".

Чжи Дон посмотрел на дедушку и вздохнул легкомысленно: "Я просто надеюсь, что погибнет меньше людей".

Цзи Юншэн взял Джи Дона за руку и вышел на главное место, позволив Джи Дону сесть рядом с ним, его действия вроде этого никого не возмущали. Не говоря уже о статусе Цзи Донга как Святого Короля Светлого Небесного Ствола, о миллионах Огненных Ворон, которых он привез сегодня, можно сказать, что они спасли всю Светлую Крепость, подобная вежливость была вполне естественной, и никто не стал бы сомневаться в этом.

Цзи Юншэн только в этот момент почувствовал, что никогда в жизни не поднимал бровей так сильно, как сейчас, и с блеском в глазах посмотрел на толпу, которая уже успокоилась, и сказал: "Похоже, что наша устоявшаяся тактика должна быть немного изменена. С возвращением Цзи Донга и союзных сил, которые он привёл с собой, у нас теперь есть силы отделить себя от другой стороны, а для тёмных орды снова попытаться прорваться через мою Светлую Крепость равносильно глупому поручению. Их припасы отрезаны, нам остаётся только закрепиться, менее чем через полмесяца Темная Небесная Машина и его армия станут нерушимыми, в то время мы сможем полностью стереть их с лица земли с минимальными потерями, а затем одним махом убить Темную Пять Элементов Континента, положив конец этой Священной Войне. Я боюсь, что Темная Небесная Машина не могла себе представить, что в конечном итоге не он будет править нами, а он будет править нами".

Слушая слова Цзи Юншэна, толпа кивнула головой, на лице каждого раздалась сердечная улыбка, они даже не задумывались о том, чтобы спросить у Цзи Дона, откуда именно взялись войска союзников, клан Огненных Воронов уже проявлял свою великую силу, достаточно было знать, что они союзники.

Но как раз в этот момент Чжи Дон покачал головой. Он сказал: "Дедушка, боюсь, мы пока не можем удержать."

Цзи Юншэн на мгновение замер, он не ожидал, что Цзи Дон выступит против его мнения, и слегка нахмурился: "Разве ты не говорил, что мы должны попытаться уменьшить число жертв и уменьшить число погибших? Держаться - лучший способ. Хотя сейчас у нас есть силы, чтобы одолеть другую сторону, но темная армия была отрезана вашими материально-техническими запасами, у них просто не хватает сил, чтобы долго бороться, так зачем же нам сражаться изо всех сил".

Чжи Дон сказал: "Дедушка, послушай меня. Эта союзная армия, которую я привез с собой, на самом деле является силой, заимствованной из мира Земного Сердца. "Геоцентрический мир, я уверен, все вы слышали о нем."

Услышав четыре слова Геоцентрического мира, все присутствующие имели "слегка измененные" лица, хотя маршалы стран были в армии, они также все были Мастерами Демонов, и почти все они были сильны на уровне выращивания Восьми Корон. И само собой разумеется, что группа высших силовых структур в Объединённых старейшинах Демонов, естественно, все они слышали о легендах о геоцентрическом мире, а среди них и такая огненная высшая сила, как Инь Чаоян, даже пыталась войти в геоцентрический мир, чтобы исследовать его. Для них геоцентрический мир был еще более загадочным местом, чем Темный пятиэлементный континент, и за исключением тех немногих, кто был знаком с Цзи Юншэном, подавляющее большинство из них не ожидало, что эта большая армия, которую Цзи Юншэн привез с собой, на самом деле была заимствована из геоцентрического мира.

Лоб Чжи Юншэна бороздил. "Заимствованная сила из Ядра Земли. Чжи Дон, это будет проблемой?" Хотя можно сказать, что большинство людей здесь никогда не имели дела с Миром Сердца Земли, по их мнению, это был могущественный мир, который ни в чем не уступал Континенту Темных Пяти Элементов по опасной "природе". Если бы это вызвало другие переменные вместо этого после того, как они имели дело с Темной Небесной Машиной с помощью своей силы, то это было бы не то, чего они хотели.

Чжи Дон слегка покачал головой и сказал: "Не будет никаких проблем, дедушка, ты забыл? Пламя когда-то было хозяином Ядра Земли".

Цзи Юншэн на несколько мгновений почувствовал облегчение: "Тогда будьте так же осторожны, ведь у Пламенной императрицы есть".

В глазах Джи Донга вспыхнуло мрачное сияние, и Тянь Цзи, который сидел на первом месте под руководством Джи Донга, уже ответил за него: "Хотя императрицы Пламени больше нет рядом, теперь Джи Донг в основном может взять на себя заботы о Земном Сердце". Это связано с тем, что Цзи Донг занял должность Императрицы Огня и стал исполняющим обязанности главы Священной Мировой Огненной Секции Земного Сердца. У него была власть взять под свой контроль все расы в Земном Сердце. Если бы не тот факт, что подавляющее большинство могущественных существ Земного сердца не способны выйти на поверхность, боюсь, что он принес бы нечто большее, чем просто расу Огненных Воронов".

Услышав это от Тянь Цзи, лица толпы "не могли не измениться снова, Цзи Чан Синь даже ударил его по лбу беспомощным взглядом и сказал: "Цзи Донг ах Цзи Донг, ты действительно чудо, даже Мир Земного Сердца, который ты можешь контролировать".

Цзи Юншэн, с другой стороны, больше беспокоился о словах Джи Дона, сказанных им ранее: "Раса Огненных Воронов, которую вы привезли, пришла из ядра Земли, так какое отношение это имеет к нашей войне с Темным Континентом"?

Чжи Дон сказал: "Основной мир Земли имеет свои собственные правила и биологическую цепочку, которая полностью отличается от нашей". В центре земного ядра находится плотный огненный элемент, и все существа, составляющие ядро Земли, приспособились к жизни там, поэтому могущественные существа, составляющие ядро Земли, не могут выйти в поверхностный мир. На поверхности им было трудно выжить. Хотя раса Огненных Воронов жила во втором слое земного ядра, который был ближе к поверхности. Но у них такая же ситуация. Более того, они не в состоянии потреблять продукты питания в нашем человеческом

мире и должны полагаться на фрукты огненной эссенции, произведенные в ядре Земли, в качестве сырья. На этот раз миллионы Огненных Воронов покинули геоцентрический мир вместе со мной, и каждая Огненная Воронка могла нести только Огненные Плоды Сущности, которые можно было съесть в течение пятнадцати дней, не влияя на скорость полета. Другими словами, с того момента, как они покинули Земное Сердце и до своего возвращения, у них оставалось всего пятнадцать дней, причем дольше, чем это, и у их тел, и у восполнения Плодов Огненной Сущности возникли бы проблемы. А для того, чтобы добраться сюда от ближайшего входа и выхода из Ядра Земли на Святой Остров Зла, то есть на десять дней туда и обратно, потребовалось пять дней, поэтому мы должны закончить битву в течение пяти дней, иначе клан Огненных Воронов больше не сможет нам помогать. Поэтому мы не можем удержаться, мы должны победить темные полчища во время, когда клан Огненного Ворона может помочь нам сражаться".

Чжи Юншэн в оцепенении сказал: "Так вот как это бывает". Перед тем, как продолжить, он на мгновение подумал: "В таком случае, мы будем бороться быстро". Может ли клан Огненных Воронов устроить завтра битву?"

Цзи Юншэн кивнул и сказал: "Сегодняшнего отдыха должно быть достаточно".

Насколько сильна была картина Цзи Юншэна, так как был крайний срок для клана Огненных Воронов, чтобы помочь Легкой Армии. Тогда, очевидно, разумнее всего было уладить битву в начале срока, таким образом, если возникнут какие-либо изменения, клан Огненных Воронов будет продолжать оказывать помощь еще несколько дней, если она будет отложена до их последнего времени, не будет никаких последующих действий, не говоря уже о том, в каком состоянии они находятся.

Затем Цзи Юншэн провел около получаса, обсуждая с генералами и высшими властями ключ к завтрашней битве с помощью миллионов огненных воронов. У Легкой Армии уже было достаточно сил, чтобы сражаться с Темной Армией головой.

Когда обсуждение подошло к концу, Тянь Цзи подошел к Чжи Донгу и прошептал что-то ему на ухо. Услышав слова Тянь Цзи, Чжи Дон не мог не показать намек на удивление, когда он скрутил голову, чтобы посмотреть на Цзи Юншэна и сказал: "Дедушка, с начала войны и до сих пор Темная Небесная Машина никогда не двигалась?".

Цзи Юншэн на мгновение замер, кивнул и сказал: "Я также очень странно, на самом деле, с его уровнем выращивания власти святого уровня, если он присоединится к даосской битве, это должно быть чрезвычайно выгодно для Темной армии, и это также может сильно сдерживать нас, тем не менее, он всегда просто оставался в Темной демонской армии, и не имел никакого намерения сделать ход, как и почему мы не уверены". "

Услышав это, Чжи Дон не мог не хмуриться, он несколько раз имел дело с Темной Небесной Машиной и более или менее знал о господстве Темной Небесной Машины и headstrong nature. Эта священная война, темная небесная машина не день или два с нетерпением ждут, красный лотос небесный огонь легко исчезли, прежде чем они темные армии и в состоянии абсолютного преимущества, темная небесная машина в состоянии удержать? Надо знать, что "Темная Небесная Машина" была вершиной культиватора Святого уровня, после того, как он ударил, это было бы не так просто, как удерживать себя в руках. С его силой никто на стороне Светлой Армии не сможет сдержать его. Если бы он действительно развязался, разрушительная сила, которую он принесет, определенно, была бы ужасающей.

Неуравновешенные эмоции вспыхнули в голове Чжи Донга, он всегда чувствовал, как будто

что-то упустил, Темная Небесная Машина сделала такую вещь, которая не совпадает с его характером, может ли быть какой-нибудь заговор? Но старший брат следил за ним, и никакого сообщения не было!

Чжи Дон не высказывал своих сомнений, любые домыслы были не так хороши, как "принуждение" Темной Небесной Машины раскрыть его нижнюю карту. Завтрашняя битва была лучшей возможностью. Пришло время для себя и Темной Небесной Машины хорошенько подраться.

В пределах Легкой крепости все Легкие армии уже функционировали, завтра будет день разборки между двумя сторонами. Хотя в двух предыдущих битвах почти всегда сражались Мастера Демонов с обеих сторон. Но все знали, что когда война достигнет средней и поздней стадий, окончательную победу решит армия. Это было потому, что магическая сила мага всегда была ограничена, и в ситуации, когда обе стороны потребляли друг друга, не так много может быть применено к противостоящей армии. Когда у обеих сторон не хватало сил, раскрывалась важность армии. По численности армии Легких Армий были не намного меньше, чем Темных Армий. Самым большим преимуществом Небесной Машины Тьмы была его Армия Демонов Тьмы, и хотя армейская сторона также была очень сильной, как только было потеряно управление воздухом, тогда преимущество Светлой Большой Армии определенно резко возросло бы, и преимущества Светлой Большой Армии следовало ожидать.

Небольшой стук в дверь прозвучал, Цзи Дун, который сидел на кровати и культивировал с закрытыми глазами, медленно открывал глаза: "Си Сюань, входи, дверь незаперта". С культивированием души, он мог легко почувствовать, кто приходит извне.

Дверь открылась, и Чен Сиксюан вошёл снаружи, когда Цзи Донг увидел её, он не мог не смотреть, потому что в это время Чен Сиксюань на самом деле был одет в платье red [colored]long.

Так как Цзи Донг знал Чэнь Си Сюань, то большую часть времени она носила белое платье, но сегодня она неожиданно переделалась в красное платье, которое заставило сердце Цзи Донга вспыхнуть немного странно, Пламя было тем, кто больше всего любил носить красные платья!

Чэнь Си Сюань повернулась и закрыла за собой дверь, прежде чем подойти к Цзи Донгу и села рядом с ней**, глядя на Цзи Донга с мягким взглядом.

"Что случилось? Си Сюань". Чжи Донг была немного смущена своим видом.

Чэнь Си Сюань мягко сказал: "Чжи Донг, я хочу умолять тебя об одном, хорошо?"

Чжи Донг горько улыбнулся и спросил: "Что такое? Просто скажи это." Если бы кто-нибудь ещё из Святых Небесного Сундука сказал ему это, он бы определённо сказал "да" в одно мгновение, но Чен Сиксюань был исключением, и он не осмелился бы просто так сказать "да".

Чэнь Си Сюань задул улыбку и сказал: "Я уродлив? Почему ты смотришь на меня с горьким лицом".

Чжи Донг сказал несколько беспомощно: "Это потому, что ты слишком красива, и я боюсь, что у меня недостаточно самоконтроля".

Чен Сиксюан дал легкий гул: "У тебя не хватает самоконтроля? Если бы у тебя не было достаточно самоконтроля, мы бы сейчас не были в таком состоянии. Я спрашиваю себя, я не хуже любой женщины, но разве это не то же самое, что я не могу произвести впечатление на

твое ожесточенное сердце? Чжи Дон, на этот раз я пришёл сказать, что больше не буду тебя доставать".

"А?" Цзи Дун не мог ожидать, что Чэнь Си Сюань пришел к нему так поздно, чтобы сказать ему такие слова, на мгновение он не мог не быть немного ошарашен, возникло сильное чувство утраты, хотя он никогда не принимал чувства Чэнь Си Сюань, однако, в этот момент, Чэнь Си Сюань вдруг сказал, что она больше не будет приставать к нему, невыразимое чувство все еще причиняет ему очень неудобно.

Прекрасные глаза Чэнь Си Сюаня были "рослыми" с безжизненным "цветом": "Цзи Дун, я думаю, что это будет облегчением и для тебя, и для меня". Я прошу тебя только об одном слове, и не зря я так долго любил тебя".

"Какие слова?" Чжи Дон глупо спросил.

Чэнь Си Сюань глубоко вздохнула, несколько мгновений напряжённости явно вытекали из её прекрасных глаз, посмотрела на глаза Цзи Дон, подняла руки, ласкала лицо Цзи Дон, и прошептала ему своим самым нежным голосом: "Скажи, что ты меня любишь".

Чэнь Сиксуань была уже совершенной красотой, и в этот момент очарование, которое расцвело от ее тела достигло своего пика, ее лицо, которое может быть взорвано было прямо перед ее глазами, и ее запах, как орхидеи и мускус, вызвало ума Цзи Донг, чтобы постепенно погрузиться в нее, его сердцебиение усиливается, и эмоции, которые были подавлены в течение столь долгого времени, как извержение вулкана поднимается из его сердца, в этот момент, его сердце, казалось, полностью смягчилось в взгляде Чэнь Сиксуань, и почти расплывчато: "Сиксуань, я".

Запрос на ежемесячное голосование, голосование по рекомендациям и вознаграждение.

<http://tl.rulate.ru/book/96708/1285230>